

Надежда Черток

Демон на полставки

Надежда Анатольевна Черток Демон на полставки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48415967

SelfPub; 2019

Аннотация

Стараясь забыть прошлое, Лика работает в офисе и ведёт однообразную жизнь. Но не так просто вписаться в рамки обыденности, если ты – наполовину демон! Когда Лику просят поймать сбежавших из ада бесов, она соглашается, даже не догадываясь, что за этим последуют трагические события.

Содержание

Предисловие	4
Глава 2	15
Глава 3	32

Предисловие

В закрытой комнате было темно. Единственным источником света служила настольная лампа. Три девушки сидели на полу друг напротив друга и нараспев зачитывали слова в потрепанной книге, бережно передаваемой из ладоней в ладони. Они не знали значения слов, главное для них было одно – это заклинание. В центре их круга сидела четвёртая девушка, закрыв глаза. Её веки подрагивали, а дыхание было сбивчивым. От происходящего у неё мурашки бегали по коже, но она убеждала себя в том, что колдовства не существует.

Когда стихло последнее слово, три пары внимательных глаз с ожиданием уставились на сидящую фигуру в центре. Девушка с закрытыми глазами этого, разумеется, не видела, но она чувствовала напряжение, повисшее в воздухе.

Тишину нарушало лишь мерное тиканье часов. Но вдруг что-то случилось с их механизмом – раздался тихий скрежет и всё замерло. Казалось, время остановилось.

Девушка, сидящая в центре круга, почувствовала холодное прикосновение к шее. Она хотела вскрикнуть, но поняла, что не может ничего сделать. Даже дышать. Слово её окутала липкая паутина, а глаза и рот плотно прикрыли тяжёлые ладони. Она начала задыхаться. Пытаясь вырваться из жуткого плена, девушка с силой дёрнулась.

И оказалась лежащей на холодном паркете.

– Ритка, ты в порядке? – послышался шепот.

– Кажется, да, – Рита села, взволнованно осматриваясь по сторонам. В комнате ничего не изменилось. Подруги с интересом вглядывались в её лицо.

– Так я и думала, – протянула Инна, поднимаясь с пола и отряхивая подол платья. К коричневой ткани пристало несколько волосков кошачьей шерсти. – Глупости всё это. Или Ритка не понравилась духу, поэтому он не пришёл на наш зов.

– А мне кажется, мы просто что-то сделали не так, – произнесла сидящая напротив Вика, её карие глаза горели любопытством. – После правильных слов призыва, дух должен был встать рядом с тем, кто сидит в круге и проявить себя. Рита, ты ничего не заметила странного?

– Я...я немного испугалась, у меня закружилась голова, поэтому я упала, – потупившись, произнесла девушка. Встав на ноги, Рита хотела что-то сказать, но затем передумала. «Какая же я всё-таки трусиха», – вспыхнула она. Девушка вспомнила свои ощущения и повела плечами.

– Ладно, Викуся, Вера, идём! Сочинение само себя не напишет. Татьяна Сергеевна завтра опять будет зверствовать, – скучно произнесла Инна, взбивая блондинистые волосы перед зеркалом. Она была самая красивая в их компании, поэтому девчонки слушали её безоговорочно.

– Ритка, не забудь заглянуть под кровать перед сном! – звонко засмеялся кто-то из подруг уже на пороге.

– А я бы на твоём месте свет не выключала. Страшно, – проникновенно прошептала Вера перед уходом.

Оставшись одна, Рита всё же обошла квартиру: заглянула осторожно в комнату родителей, поправила вазу с цветами на столе в гостиной, на кухне поставила чайник на огонь. Смотря в темнеющее небо за окном, Рита прислушивалась к закипающей воде в чайнике, которой вторило мерное тиканье часов. Кот Матрос ленивой походкой вышел из своего укрытия, видимо, он прятался под ванной, и теперь смотрел янтарными глазами на Риту. Мяукнув, он потерся о ноги хозяйки, словно чувствуя её тревогу.

Стрелки показывали восемь часов вечера. До возвращения родителей из гостей оставался ещё целый час, но Рите сейчас очень хотелось их увидеть. Она взяла кота на руки и потерлась щекой о его пушистую шерсть.

Неожиданный резкий звон, сжигающий барабанные перепонки в ушах, заставил Риту сжаться от боли. Всё вокруг завертелось и начало расплываться. Казалось, кто-то крутил калейдоскоп с цветными стеклышками прямо перед её глазами.

А потом кухня и даже Матрос пропали – вокруг стало темно и холодно. В этой темноте перед глазами Риты возникла огромная фигура, охваченная красным светом. Раздался звук, будто духовой оркестр громко резко заиграл нестройную мелодию.

– Не надо! – зачем-то закричала Рита, сама не понимая, к

кому она обращается. Девушка заслонялась руками и пыталась шагнуть назад, но тело плохо слушалось её.

Красный силуэт исчез.

– Что ты наделало, дитя... – неожиданно отчетливо прозвучал звучный голос.

– Я? Я ничего не сделала!

– И вот так всегда... – услышала Рита у своего плеча.

Рита дёрнулась, повернулась и столкнулась взглядом с глазами змея. Почти человеческое лицо, переливающееся каждой чешуйкой, застыло в окружении ореола огня. Тонкие губы обнажили белые клыки. На секунду показался змеиный язык.

Рита завопила.

Существо подхватило её, словно пушинку, и в стремительном полете взмыло вверх. Рита попыталась брыкаться, но затем обмякла и погрузилась в небытие.

Глава 1

Когда Лика зашла в бар, он уже сидел за стойкой. Ему даже не пришлось махать ей рукой – Лика даже если бы захотела, не смогла пройти мимо. Более странного персонажа здесь и не встретишь: ореол огненно—рыжих волос окружал бледное, без единого пятнышка, выразительное лицо, его руки украшали несколько массивных перстней, к тому же на нём был дорогой костюм, который не могли себе позволить гости этого заведения, даже если бы скинулись на него всем залом. Казалось бы, этот импозантный мужчина дол-

жен был привлечь внимание посетительниц, которые пришли сюда в поисках компании, но те лишь лениво окидывали взглядом изломы его фигуры. Лика подумала, что женщины никогда не находили его интересным. Кроме, честно говоря, одной. Лике раньше казалось, что причина кроется в особом аромате, напоминающем палёную бумагу, исходящем от него, но ей уже давно стало понятно, что этот запах чувствует только она.

Лика решительно двинулась к барной стойке. Головы нескольких мужчин повернулись в её сторону, изучая скуластое лицо и изгибы фигуры. Но довольно быстро они вернулись к своим делам, почувствовав, что не хотят привлекать внимание этой женщины.

Мужчина у стойки дал бармену знак налить ещё один стакан виски.

– Рада тебя видеть, – пробурчала Лика, снимая плащ и усаживаясь на край стула. Сейчас она походила на находившуюся маленькую птичку.

– Я скучал, – сказал тихо мужчина.

Какое—то время они не говорили ничего: молодая женщина с тяжёлым взглядом и лощёный мужчина вне возраста. С первого же взгляда становилось ясно, что они не могут быть любовниками, хотя что—то всё же объединяло эту пару – словно тонкая невидимая ниточка была протянута между ними. Каждое движение одного находило отклик в движении другого.

– Симпатичные линзы, – он нарушил тишину первым.

– Ты бы знал, как мне надоело каждое утро тыкать себе в глаза пальцем.

– Не носи.

– Не смешно, – Лика фыркнула, представив, сколько внимания к себе привлечёт, если придёт однажды без цветных линз на работу. Разумеется, на человеческую работу (Лика появлялась несколько раз в неделю в редакции местного журнала, где писала статьи о событиях из жизни города). Но большую часть жизни Лика посвятила службе в Нижнем департаменте. Некогда она занималась отловом и нейтрализацией сбежавших на землю бесов и сущностей. Но после некоторых событий прошлого, о которых Лика старалась не вспоминать, ей было поручено выполнять разную бумажную работу. И это положение дел сильно удручало того, кто сейчас сидел рядом с ней.

– Расскажешь в чём дело? Последний раз я видела тебя здесь...

– Да, знаю. Прости.

– Давай без этого, – Лика неопределенно махнула рукой, чувствуя необъяснимое раздражение. – Рассказывай уже. Какое—то задание от департамента? Раз они послали тебя, демона вне категорий, то дело не в документах.

– Так и есть, – он резко развернулся к ней. Сильнее запахло палёной бумагой. Жёлтые глаза внимательно изучали её лицо. – Сбежали двое. Их необходимо обнаружить и до-

ставить домой. Как в старые добрые времена.

– Классификация? – Лика спокойно кивнула и отхлебнула виски.

– Так, мелкая сошка, – её собеседник задумчиво посмотрел вперёд. Казалось, что слова ему подбирать становится тяжело. – Но ситуация неприятная вышла. Перед теми, что сверху, неудобно, – немного морщась, он ткнул длинным пальцем в потолок, но имел в виду, разумеется, не отчаянную парочку, снимавшую комнату над баром.

– Что твои «сошки» забыли в этом захолустье? Здесь ведь настоящее спящее царство. В этом городке ничего не происходит, поэтому я сюда и сбе...поселилась здесь. В округе нет влиятельных политиков, кинозвезд, магистралей и даже метро.

– Разве мало здесь людей, которые им подходят? – мужчина поджал тонкие губы. – Обычные люди, которые каждый день ходят на ненавистную работу, живут с людьми, которых не переваривают, получают сущие гроши и вечно недовольны всем.

– Ладно, я поняла тебя, – сварливо отозвалась Лика. – Если я выполню задание и верну ваших беглецов, то ты будешь пробовать продвинуть меня по служебной лестнице? Угадала?

Мужчина вздохнул.

– Тебе просто не дает покоя, что твоя дочь занимается бумажной работой, вместо того, чтобы каждый отчетный год

получать по наградной звезде Вельзевула, как раньше?

Он издал своеобразный звук, который можно было истолковать как «да» или «не знаю».

– Да отвечай же ты!

– Не кричи, мы и так уже привлекли внимание.

– Нечего мне указывать, что делать! – вспыхнула Лика, ударив ладонью по барной стойке. На деревянной поверхности остался обугленный след.

– Я всё скажу, – он примирительно поднял руки. В воздухе запахло паленым. Стойка вернула свой первоначальный (обшарпанный, но не обгорелый) вид. – Бесы проскочили в портал, который выкинул их сюда. А теперь подумай хорошо.

– У бесов не хватает силы открывать собственный портал, поэтому они, похоже, воспользовались чьим—то следом. Неужели ты хочешь сказать, что они вышли за тобой? – Лика потерла переносицу. – Но ты был здесь давно... я не понимаю...

Он вздохнул.

– Я навещал твою мать, – что—то в его лице дернулось.

Лика уставилась на стакан. Отношения родителей для неё всегда были загадкой. Она знала, что они встретились, благодаря дурацкому случаю, но как между ними возникли чувства – никто не хотел говорить. Они были вместе не долго, но когда Лика в возрасте пяти лет обнаружила зачатки тёмных сил, отец стал часто появляться в их доме. Казалось, он искренне полюбил малышку. Но насколько демоны могут быть

правдивы?

– Я столько раз сожалела, что ты не человек, – тяжело произнесла она. – Сожалела, что не могу жить обычной жизнью. Я пыталась, сколько раз я пыталась.

– Я знаю, – тихо ответил её собеседник. Его жёлтые глаза, которым нет необходимости мигать, с нежностью смотрели на неё.

– Пойми, всю сознательную жизнь я пытаюсь понять, кто же я на самом деле. В мире людей я не чувствую себя свободно, в твоём мире я чувствую себя ущербной. Мне приходится постоянно лгать и притворяться с одной стороны, и доказывать, что я достаточно хороша – с другой.

– Мне жаль, что тебе приходится проходить сквозь это. Но ты должна знать – ты гораздо сильнее, чем думаешь. Ты принадлежишь двум мирам, но это не делает тебя слабой, это даёт тебе преимущества. У тебя есть дар понимать суть вещей гораздо глубже и видеть то, что не дозволено каждой из сторон.

– Больше похоже на проклятие.

– Поверь мне, проклятия выглядят по-другому, – грустно ухмыльнулся рыжий демон.

– Иногда мне бы очень хотелось от этого всего убежать, – обронила Лика. – Убежать от своей тёмной стороны, понимаешь?

– Ты не можешь выдрать свою сущность, бросить, словно это какой-то мусор, и убежать куда подальше.

– Знаю. Давай прекратим этот философский разговор. Если у меня всё получится, можешь замолвить за меня словечко, так и быть, – она слабо улыбнулась. – Может быть, я вернусь в строй. – В глубине души она знала, что этот диалог должен был когда-то состояться. И ей обязательно захочется вернуться к делу, которое ей когда-то нравилось. Конечно, цифры и отчёты давали ей ощущение контроля и спокойствия. И они не бередили воспоминания. Но от себя не убежишь.

Когда они вышли из бара, Лика проводила его до парковки.

– Ну, конечно. Твоя машина – самая роскошная, – она закатила глаза.

– Мне нравится кататься с шиком, – он пожал плечами и чмокнул её в щёку. Алкоголем от него уже даже не пахло. – Тебя подвезти домой?

– Благодарю, но в другой раз. Мне ещё хотелось бы кое-что проверить по своим каналам.

Садясь за руль, он серьёзно произнёс:

– Я знаю, что тебе это по силам, но всё равно будь осторожна. И ни в коем случае не убивай их.

Подышав свежим воздухом и выветрив алкоголь из крови, Лика свернула на узкую тёмную улицу и, убедившись в отсутствии зрителей, она произнесла несколько слов, быстро начертила в воздухе большой прямоугольник. Появившаяся дверь мигнула и мерно зависла над асфальтом.

Выдохнув, Лика поднесла ладонь к тёплой ручке и вошла в совершенно другой город. Он существовал параллельно земной обыденности, углубленный в тени, отбрасываемые реальностью. Хотя всё, что здесь происходило, было вполне реальным.

Глава 2

Ли́ка брела в плотном тумане, иногда шарахаясь от проносящихся мимо теней. Неожиданно рядом с ней возникло клубящееся облачко, из которого показалась лисья голова с огненными глазами.

– Кого я вижу! – произнесло существо.

– Привет, Киц, – демон был старым знакомым. Когда—то он выглядел иначе и работал вместе с Ликой. Будучи однажды смертельно раненным во время задания, Киц был спасён Ликой от развоплощения. Для полного восстановления ему были необходимы целители ада, однако это можно было только выслужить. У бедняги Кица еле хватало сил, чтобы поддерживать свою жизнь, поэтому он вышел в отставку и остался жить в виде лисьей головы, – Мне нужно попасть к Птице. Проведёшь?

– Конечно, – лисья морда искривилась в улыбке, обнажив острые зубы. – Если хочешь у неё что—то попросить, то тебе очень повезло.

– Почему?

– Сегодня большой праздник, поэтому она добрая.

Еле поспевая за своим проводником, Ли́ка размышляла над предстоящим разговором с Птицей. Возможно, это стоило сделать до того, как она нырнула в портал, но обдуманность никогда не была сильной стороной Ли́ки.

Сделав очередной поворот, Киц замер у зеркала в золочёной вычурной раме.

– Удачи, – подмигнула лисья морда.

– Спасибо, друг, – Лика с нежностью протянула руку к рыжей шерсти: от кончиков пальцев вверх по венам приятно заструились колючие искорки. – Когда-нибудь мы попробуем восстановить твоё тело.

– Было бы славно, – ощерилась морда. – Ну, буду скучать, – Киц растворился в воздухе.

Выйдя с другой стороны зеркала, Лика оказалась в огромном бальном зале. Играла торжественная музыка. Гости в изысканных нарядах и ярких масках кружили в такт. В центре зала на гигантской люстре, звенящей хрусталем, восседала совсем еще юная девушка. Её бледное улыбчивое личико окружала копна волнистых волос цвета тёмного золота. Тонкая фигура была облачена в немислимое шёлковое одеяние, расшитое миниатюрными колокольчиками. Казалось, ей не более 13 лет, но мудрые глаза совы говорили об её истинном возрасте.

Мало кто знал, как именно Птица встала во главе теневого города. Её настоящего имени никто уже не помнил, но поговаривали, что когда-то давно она была местной аристократкой, влюбившейся в симпатичного молодого врача, который приехал в город с практикой. Как только юноша узнал о богатстве девушки, он сразу же ответил ей взаимностью. Молодые люди решили пожениться. В порыве чувств Птица

не замечала некоторых странностей в поведении возлюбленного и часто одалживала ему деньги. В один погожий день суженый сбежал, прихватив немалое количество денег и ценностей своей наречённой. Вскоре обманутая и опозоренная Птица узнала, что этот молодой человек, меняя имена и облик, ловко провернул уже не одно подобное дело. Она смогла разыскать хитроумного «жениха». Девушка ворвалась в его номер в столичной гостинице, желая забрать свои деньги и драгоценности. Когда она начала угрожать обманщику, завязалась драка. И симпатичный молодой врач пырнул бывшую возлюбленную ножом. Понимая, что умирает, Птица заключила в объятия некогда любимого мужчину и вместе с ним выпрыгнула в окно. Последнее, что она увидела, было его окровавленное мёртвое лицо.

Оказавшись по ту сторону жизни, девушка уговорила Нижний департамент дать ей должность в теневом городе. Обладая железной хваткой и твёрдой волей, она быстро взяла все дела под контроль. Когда Лика переехала в этот город, в ту же ночь перед ней оказалась Птица.

– Новый гость! – звонко крикнула Птица. Она сделала сальто и оказалась прямо перед Ликой. – Давно ты к нам не заживала, – её улыбка казалась очень дружелюбной, однако в уголках алых губ таилось нечто смертоносное.

– Прости, что вломилась без предупреждения, – начала Лика.

– Ерунда, я как раз хотела немного проветриться, – мах-

нула рукой Птица и вывела гостью в небольшой сад. – Выкладывай!

– Я выполняю задание отца, – Лика доверительно посмотрела на собеседницу. Та в ответ склонила голову к плечу. – Итак, сбежали два беса. Вот я и подумала, ты можешь что—то знать об этом, ведь они могли появиться в тенях тоже.

– Здесь бесов нет, – коротко ответила Птица. Колокольчики на её одежде опасно звякнули.

– Но ты их видела? – взволнованно спросила Лика.

– Может быть. Может быть, они были здесь, но потом ушли. А куда, я не знаю. Мне нет дела до человеческого города, – замкнулась в себе собеседница. – Я живу в тенях и не вмешиваюсь в дела людей.

Лика закусил губу. Если беседа пойдёт в том же духе, ей ничего не удастся добиться от Птицы. Возможно, она не хочет выдавать демонов. Ведь когда тебе не одно столетие, иногда бывает очень скучно.

– Давай меняться? – подмигнула вдруг Лика, кажется, нащупав почву.

– На что? – заинтересованный звон колокольчиков.

– Ты мне информацию о бесах, а я тебе что—то, что хочешь ты?

– И чего хочу я? – сощурила глаза девушка.

– Развлечения, угадала?

На этот раз колокольчики зазвенели утвердительно.

– Могу показать тебе один занятный фокус.

– Нет, нет, – Птица захлопала в ладоши. – Я придумала кое-что другое. Это будет поединок!

Лица застонала, обхватив руками голову, но отступить от своих слов не намеревалась. В конце концов, она давно не использовала свои способности. Почему бы не вспомнить, каково это – не быть человеком.

Выйдя на импровизированный ринг, Лица скинула одежду под нарастающее улюлюканье собравшейся толпы. Оставшись в джинсах и топе, она повела плечами.

Кожу охватило легкое покалывание.

Публика испустила коллективный вздох. В ответ Лица ухмыльнулась, демонстрируя тонкие клыки, и обвела зрителей стеклянным взглядом жёлтых глаз. Когда на ринг вывели монстра с гигантскими кулачищами, она уже была уверена в своей победе.

Всё закончилось довольно быстро. Удары гиганта не наносили урон крепкой чешуйчатой коже Лицы, лишь раздражая в ней охотничий инстинкт. Когда она почувствовала, что вот-вот вцепится в горло противнику, то ловко ткнула его в артерию на горле, усыпив на несколько часов.

Одевшись, Лица подошла вплотную к Птице, смотря на неё сверху вниз.

– Занятный фокус, – произнесла довольная Птица. – Я расскажу тебе про твоих бесов.

Выйдя на улицу и вдохнув вкусный ночной воздух, Лица

в раздумьях поплелась домой. По словам Птицы, две сущности демонической природы, которые не имели Печати, разрешающей пребывание на земле, побывали в тених, но затем обустроились где-то в северном районе города людей. Ножиданно краем глаза Лика заметила силуэт в тени аллеи. Он отделился от деревьев и мягко двинулся следом за ней.

Лика заскочила в подъезд одного из домов. Выждав некоторое количество времени, она осторожно выглянула на улицу.

Никого.

Выйдя из своего укрытия, Лика осмотрелась: ни одного прохожего или проезжающего автомобиля. Абсолютно пустая улица.

Она провела рукой. Воздух стал плотнее.

В тёмном ночном небе полыхнула алая молния. Рядом раздалось шипение, от которого по коже пробежали мурашки. Повертев головой, Лика сделала пальцами сложное движение.

– Покажись! – потребовала она.

Стало жарче. Горячий воздух дунул ей в лицо.

– Ты не имеешь власти надо мной! – сжав зубы, произнесла Лика. Но в ответ послышался тихий переливистый смех и шепот.

Лика раскрыла глаза от ужаса, так как в журчании слов она четко услышала своё настоящее имя.

И вдруг всё изменилось: воздух наполнился ночной про-

хладой, стали слышны звуки обычной городской жизни, где-то вдруг засмеялась женщина.

Вернувшись домой, Лика закрыла двери на все засовы и запечатала квартиру охранным заклинанием. Она тихо скользнула под одеяло, но сон не шёл. Пересчитав всех овец и начав вспоминать все заковыристые имена коллег своего отца, обессиленная Лика вышла на балкон, чтобы выкурить сигарету.

Что-то не давало покоя.

Потерев глаза, Лика сконцентрировалась и почувствовала ауру волнения в нескольких кварталах от дома. Люди были напуганы. Они перешептывались между собой, стоя и недоумевая возле недостроенного здания. Там же были и люди в форме. Лика отчетливо увидела их слаженные, деловитые движения.

– Вот бы с демонами также все срабатывало, – пробурчала Лика. – Даже бесов не могу найти. Только видеть их следы или чувствовать их голод, когда они находятся слишком близко, – она вздохнула, покачав головой.

Воспользовавшись своими силами, Лика подошла к недостроенной бетонной коробке, с торчащими металлическими штырями. Снаружи и внутри было много полицейских. Лика аккуратно переступила порог и замерла.

На бетонном полу лежала девушка, раскинув руки и смотря стеклянными глазами в потолок. Её одежда и руки были покрыты бурой кровью. Коротко стриженная, с острыми

чертами лица, явно невысокого роста, она выглядела двойником Лики. Стараясь не думать об этом сейчас, Лика приступила к осмотру тела.

– Это явно работа не бесов. Они бы её не оставили так лежать, – подумала вслух Лика. Что-то не давало ей покоя.

Отойдя на несколько шагов, Лика оценивающе посмотрела на позу трупа. И вдруг поняла. Ладонь мёртвой девушки была сложена таким образом, будто указывала на что-то. Проследив взглядом, Лика увидела металлическую дверь. В животе что—то сжалось в комок.

– Не нравится мне это, – пробормотала Лика и последовала за указанием.

Дверь оказалась заперта, поэтому ей пришлось применить силу. Когда замок всё же поддался, Лика осторожно вошла внутрь помещения, включив фонарик на телефоне. В помещении отвратительно пахло нечистотами и кровью. Когда свет четко выхватил то, что было внутри комнаты, Лика застыла, широко раскрыв глаза. Она вдруг почувствовала, что не может дышать. Не осознавая, что делает Лика развернулась на каблуках и стремительно выбежала на улицу. Её бурно вырвало. Руки и ноги заметно тряслись. «Нет, нет, нет», повторяла она, согнувшись. Лике еле удалось собраться, чтобы снять наложенные заклинания. После того, как все задвигались снова, она потащилась домой, всё время спотыкаясь.

– Кто же мог такое сотворить? – разговаривала сама с со-

бой Лика, стоя на кухне. Она зло насыпала кофе в аппарат и нажала кнопку. Кофемашина жалобно застонала и начала изливать в чашу коричневую жидкость. – Это ведь сделали бесы, я видела их следы. Но почему такая жестокость? И эта несчастная девушка как-то связана со мной. Или нет?

Её размышление неделикатно были прерваны звонком в дверь. Учитывая последние события, Лика напряглась и осторожно заглянула в глазок, но затем выдохнула и открыла дверь. На пороге стоял молодой человек в сером худи и штанах «адидас» и смущённо улыбался.

– Лика, доброе утро. Простите за беспокойство, но можно у вас попросить сахар? Хотел чай попить, а про сахар забыл ещё со вчерашнего дня. Увидел с балкона, как вы возвращаетесь и решил зайти.

Лике нравился этот застенчивый, слегка заикающийся молодой человек, живущий в квартире по соседству. Около года назад Антон вернулся из одной азиатской страны, где зарабатывал большие деньги, будучи программистом, и планировал купить недвижимость, чтобы осесть там, на другом конце света. Но по какой-то причине молодой человек вернулся сюда, в доставшуюся по наследству трехкомнатную квартиру. Антон много работал, хорошо зарабатывал и словно светился далеким экзотическим светом. Он не вписывался в атмосферу этого города, впрочем, как и Лика. Возможно, поэтому они быстро нашли общий язык, став практически друзьями. Зимой Антон, бывало, заглядывал в гости

с банкой варенья, доставшейся ему от родственников, а летом они вместе часто выбирались на крышу дома, чтобы болтать о пустяках, наблюдая вечернюю городскую суету.

Ли́ка улы́бнулась Анто́ну, как вдруг почувствовала, как сердце у неё в груди заби́лось очень часто. На коже проступил холодный пот. Как будто прямо перед ней в потемневшем подъезде стояло нечто ужасающее. Оно сгустилось в воздухе и нависло прямо над молодым человеком. Но Антон этого не чувствовал и вопросительно глядел на застывшую в дверях соседку.

– Зайди, Антош, – Ли́ка постаралась унять дрожь в голосе и втянула молодого человека в квартиру. Захлопнув за ним дверь, она прислушалась. Но ничего не произошло.

Страх рассеялся как по щелчку.

– Проходи на кухню, посмотрим, есть ли у меня самой сахар, – бросила Ли́ка и уловила на себе его удивлённый взгляд. Спихватилась. – Ой, Антон, не пугайся, это цветные линзы! Я на вечеринку ходила, забыла снять, – она попыталась хихикнуть для убедительности.

– Выглядит впечатляюще, – заморожено произнёс Антон и замер посередине кухни в нерешительности.

В этот момент оконное стекло с жалобным звоном разлетелось на мелкие кусочки. Антону удалось резко отпрыгнуть и загородить собой растерявшуюся Ли́ку. Оказавшись на полу, она бесцеремонно отпихнула его, и они оба уставились на существо, оказавшееся на кухне.

Парящая на кожистых крыльях тварь напоминала осьминога, покрытого жесткой и редкой щетиной. Издавая неприятные чавкающие звуки, оно угрожающе двинулось на обитателей квартиры.

Выругавшись, Лика метнула в отвратительное создание чашку. Твари это не понравилось. Открыв круглую пасть, усеянную мелкими зубами, она удлинила щупальца и собиралась напасть. Но в этот момент Антон обрушил на неё стул. Пока тварь замешкалась, Лика быстро накинула на неё скатерть и со всей силы ударила барахтающийся ком об пол. Послышался шлепок, и на плитке образовался чёрный мокрый след. Не выпуская скатерть из рук, Лика с силой ударила несколько раз. Когда тварь затихла, Лика выбежала на лестничную площадку и кинула ужасный сверток в мусоропровод.

Зайдя в квартиру, по которой теперь гулял свежий утренний ветер, Лика истерически захохотала: Антон аккуратно подметал осколки стекла и оставшиеся чёрные чешуйки в совок.

– Н-не знаю, что это было, но я рад, что мы это убили, – произнес сосед, передернув плечами и выкинув мусор в ведро.

– Антон, а ты не из пугливых, – осторожно заметила Лика.

– Чего я только не насмотрелся в Азии, такими кузнечиками меня не испугать, – он попытался изобразить бодрый голос, но вышло не очень. Лика заметила, как дрожат его

руки, которые он не понимает, куда деть, как расширены его зрачки.

Щурясь на свет, она достала из ящика стола сигареты и закурила. Лика протянула пачку Антону, но он отрицательно помотал головой. Казалось, что он где-то совсем не здесь.

– Лика, я давно хотел с вами поговорить, – внезапно серьёзно начал он. И застыл.

Стрелки на часах жалобно дёрнулись, замерев. Но Лика продолжала двигаться: она вздохнула, потянулась. Действие её заклинания длилось лишь несколько минут, однако этого времени должно хватить на всё задуманное.

Первым делом был наведён морок на разбитое окно. Будь она демоном от природы, то могла бы превратить осколки в полноценное стекло, но Лике удавалось лишь творить мороки и иллюзии. Этому навыку некогда обучил её отец ещё в детстве.

Смотря на Антона, она снова подумала, какой он славный. Он мог бы стать хорошим помощником. Лика уже несколько раз пыталась на него наложить заклятие служения, но оно так и не срабатывало. А вот Забвение работало всегда прекрасно. Вложив ему в руку чашку, Лика посмотрела в его серые глаза.

– Мне так жаль, что я опять морочу тебе голову, – её голос казался хриплым.

Она аккуратно дотронулась до его виска и отпрянула.

– Кажется, мне пора, спасибо за сахар, – Антон мягко

улыбнулся. Его движения казались скованными, сдержанными. – Если вам что-то будет нужно, просто скажите.

Мне нужно поймать двух сверхъестественных существей, как тебе такая просьба, пронеслось в голове Лики. Но она раздвинула губы в улыбке и махнула соседу на прощание рукой, чувствуя себя неловко.

Войдя в комнату, Лика задернула плотные шторы, а затем зажгла несколько свечей и расставила их на полу. Затем мягких мелом начертила на ламинате несколько символов внутри круга из свечей. Глядя на пламя, Лика сложила пальцы определенным образом и на выдохе произнесла «самаэль».

Свечи полыхнули столбами света, а символы на полу засветились. В круге появилось бледное лицо, окруженное ореолом рыжих волос. Змеиные глаза уставились на Лику.

– Кто послал мне тентакlexору? – агрессивно спросила она.

– Похоже, вежливость сейчас совсем не в моде, – осклабился демон. На секунду показался змеиный тонкий язык.

– Сейчас не время для обмена любезностями! Бесы сожрали несколько человек, а потом кто-то аккуратно развешил в заброшенном здании их внутренности и прикрыл за собой дверь. Но чтобы этот шедевр нашли, рядышком положил труп, который указал точно на место бойни.

– Это скверно, – он перестал улыбаться.

– Очень, – угрюмо согласилась Лика.

– Это точно не человек?

– На стенах были отпечатки бесов.

– Но кишки развесили явно не они. И вся эта идея с трупом слишком сложна для их мозгов. Это сделал кто-то другой.

– Я думаю, что здесь замешан демон или кто—то более высоко ранга, чем бес, – нахмурилась Лика. – За мной всё время кто-то как будто наблюдает. И эта история с тентаклекорой. Этот кто-то, похоже, знает, что я ищу бесов.

Лика вдруг со стоном обхватила голову.

– О, Сатана! Это мог бы быть Левиафан. Это так похоже на его почерк. Ведь в прошлые разы убийства выглядели похоже.

При упоминании этого имени рыжеволосый демон ощерился, показав острые клыки.

– Но он ведь был развоплощён, – прошелестела Лика, чувствуя, как кожа становится похожей на гусиную.

Самаэль болезненно скривил рот.

– Я давно хотел тебе рассказать... – начал он. – Мы не поймали его тогда. Он был сильно ранен, но умудрился исчезнуть в одном из миров хаоса. Патруль и я не смогли его найти. Когда стало ясно, что мы потеряли Левиафана, я не смог тебе это сообщить. Боялся, что эта новость сломает тебя окончательно.

– Значит, он всё это время жив... – смотря вниз расширенными глазами, пробормотала Лика. – Почему же ты не рассказал потом?

– О нём не было никакой информации. Я думал, что он умер в тенях.

– Если Левиафан появился здесь, то, скорее всего, у него счёты со мной. Ведь я сдала его Департаменту, я предала его.

– Не говори так. Левиафан втёрся к тебе в доверие, завладел твоим разумом и сломил волю. Он управлял тобой. Это чудо, что в последний момент ты смогла вызвать меня. Я был поражён твоей силой, – демон выглядел подавленным.

– Мне пришлось звать на помощь. В чём же тут сила?

– В той ситуации даже обратиться за помощью было не просто. Ты ведь смогла сбросить его контроль. Пусть ненадолго, но ты пересилила его.

– Когда я думаю обо всех тех жертвах... Это ведь из-за меня они погибли. Левиафан убивал их моими руками. Если бы я раньше смогла увидеть, какой он на самом деле, всего этого могло бы не случиться.

– Не кори себя. Это не твоя ошибка. Только Левиафан ответственен за свои деяния.

– Иногда я думаю, это в нашей природе – быть такими... монстрами?

– Сложно говорить, что действительно в нашей природе. Предопределена ли она заранее? В чём—то – наверняка, да. Набор каких—то качеств, возможно, у нас общий. Но мы не монстры, не некое глобальное зло.

– Вселенским добром нас точно не назовешь, – хмыкнула Лика.

– Понимаешь, нет абсолютного зла или добра. Мы лишь поддерживаем всеобщий порядок. Левиафан же стремится к хаосу. Он убивал людей, демонов, ангелов, желая разрушить всё на своём пути. Но он так и не понял, что в итоге ему придётся разрушить самого себя.

– Он говорил, что хочет новый порядок.

– Как же его идея не нова, – качнул головой Самаэль. – Обо всём этом мне нужно переговорить с начальством, – обеспокоенно произнес демон.

– А я продолжу поиски. Может быть, всё-таки это работа бесов.

– Лика, я сниму с тебя это задание. Если мы имеем дело с Левиафаном, то ты в опасности.

– Сложно судить, он ли это, но необходимо остановить бесов и того, кто совершил это гнусное убийство, – она быстро затушила одну из свеч. Самаэль исчез прежде, чем успел возразить.

Оставшись в полном одиночестве, Лика долго сидела и смотрела в темноту. Сколько сил ей когда—то потребовалось, чтобы перестать думать о Левиафане.

Они познакомились в кофейне: Лика обронила книгу, а он, проходя мимо, поднял её. В тот злополучный день этот голубоглазый симпатяга много улыбался, остроумничал и даже краснел. Он казался таким искренним, живым и открытым. Спустя месяц свиданий Лика призналась себе, что влюбилась. А затем появился Самаэль и рассказал об истин-

ной природе Левиафана.

Позже она думала, насколько их встреча была predetermined. Лика спросила однажды, знал ли он о её полудемонической натуре с самого начала. Он ответил отрицательно. Но первое правило при общении с демонами гласит – демоны всегда врут. Второе правило тоже всегда следует держать в голове: они обожают контроль.

Мрачно размышляя о последних событиях, Лика представила, как насытились жертвами бесы, а затем открыли слабый портал, позволивший Левиафану из теней хаоса найти жертву для своих манипуляций. Лика представила, как та хрупкая девушка-подросток, словно лунатик, бродит среди окровавленных частей тел и медленно развешивает внутренности на строительных лесах, а потом спокойно закрывает за собой дверь. Затем она ложится на бетонный пол, чтобы умереть. При этой мысли Лика судорожно обхватила себя руками. Она долго качалась вперед-назад, понимая, что насытившиеся бесы могут открыть сильный портал. И тогда Левиафан вернётся из хаоса.

Глава 3

Запахнув сильнее плащ, Лика вышла на улицу. Кинув взгляд на свои окна на пятом этаже хрущевки, она закурила и ускорила шаг. Исходя из сведений Птицы, бесы устроили себе импровизированное гнездо среди заброшенных гаражей. Лика уже несколько раз задумывалась о том, чтобы получить разрешение и снести эти уродливые и ржавые коробки, которые служили пристанищем для извращенцев и наркоманов. А теперь ещё бесов. Надо же, как тесно переплетены наши миры, подумалось Лике.

Приближаясь к промзоне, она начала чувствовать Голод. Это был не желудок, просящей пищи, а демоническое желание полакомиться кровью. Будучи дочерью демона высших чинов, Лика не имела зависимости от Голода и никогда не пробовала его утолять. Однако чужой Голод всегда пробуждал неприятное жгущее чувство в груди, так и просящее впитаться кому-нибудь в горло.

Внезапно она почувствовала присутствие бесов.

И затем они вышли из тени. Сгорбленные спины с вздыбленными позвонками были покрыты толстой щетиной. Мясистые конечности, усеянные шипами, мягко ступали по земле, колыхаясь от каждого движения. Подняв вверх безглазые морды, они открыли маленькие круглые рты, полные чёрных игольчатых зубов, и с сипением вдохнули воз-

дух.

Не дав им опомниться, Лика нанесла серию ударов. Бесы отбивались лениво, уходя в оборону и пятясь назад. Шаг за шагом, они увлекали Лику к бетонному забору. К сожалению, их план она не разгадала. Сделав выпад, Лика начала падать в холодную темноту, плавно опускаясь вниз, словно в воде. Они заманили меня в портал, запоздало подумала Лика.

Вскоре время потеряло счет. Вокруг были тьма и холод. Иногда мимо неё проплывали прозрачные странные существа, напоминающие гигантских древних ящеров. Их глаза,двигающиеся в разных направлениях, безразлично смотрели на её падающее тело. Дышать становилось всё труднее, холодный воздух жег всё внутри.

Ящеров сменили лазуревые и фиолетовые всполохи, которые дарили волны озноба. Каждое чувство медленно уничтожалось. Даже чувство страха. Вскоре Лика перестала бояться. Какая разница, куда она упадёт, если она уже почти умерла.

В этой чернильной темноте неожиданно перед ней возникло лицо.

– Я думала, ты давно мертв, Левиафан, – с трудом разлепив губы, сипло произнесла Лика. На секунду она всё же испугалась, но затем поняла, что уже давно ждала этого.

– Это было бы слишком просто, – он издал смешок.

Теперь демон парил прямо над ней. Он совсем не походил

на убийцу или психопата. Левиафан всегда вызывал необъяснимое чувство доверия, рядом с этим голубоглазым крупным мужчиной было приятно находиться. Может быть, очаровывала его мальчишеская улыбка, может быть – непосредственность манер. Но чуть заметный аромат ванили, исходящий от его кожи, всегда приводил Лику в состояние трепета.

– Что тебе нужно?

– Ты и мировое господство, – хохотнул демон.

– А я тебе зачем? – безразлично спросила Лика, смотря на его губы. Сколько раз она целовала их. Сколько раз он впивался в её кожу.

– Не забывай, – он внезапно оказался у её левого плеча. Голос превратился в шёпот, щекочущий ухо. – У тебя большой потенциал. Вместе мы можем многое изменить в нынешнем укладе.

– А что, если мне и так хорошо? – голос Лики дрогнул.

– Врёшь, – он взял её лицо в свои большие ладони, заставляя смотреть в его глаза, и они закружились в стремительном падении.

– Вру, – согласилась Лика.

– Смотри, мои мальчишки поймали добычу! – он развернул Лику, словно она была тряпичной куклой. Перед её глазами твари с урчанием раздирали свою добычу на части. – Скоро у них будет много сил, и тогда я вернусь на землю.

– Ты хочешь из хаоса перебраться на землю? Зачем?

– За тысячи лет мне стало, допустим, очень скучно.

– Чего ты добиваешься? – не переставала задавать вопросы Ли́ка.

– Вместе с тобой я развяжу войну между двумя Департаментами.

– Но я даже не демон, Леви... К тому же, как ты можешь быть уверен в своей победе? Архангелы тебя в порошок сотрут.

Новый виток вышел довольно порывистым. У Ли́ки начала кружиться голова.

– Я так не думаю, – мягко ответил демон. Его губы искривились в улыбке, но глаза остались холодными. – У меня будешь ты.

– Леви, в прошлый раз ты умело смог управлять моим телом и убил много людей, но у меня ограниченные возможности, – устало сказала Ли́ка. Ей стало уже всё равно. Она раскинула руки, думая о том, как это всё знакомо: объятия Леви, пахнущего ванилью, тьма и ощущение собственной беспомощности. Ощущение контроля с его стороны. И не надо больше ни о чем думать. Это было привычно. Так почему же не отдаться этому полёту в бездну?

Говорят, ад выжигает душу. На самом деле, она медленно замерзает до тех пор, пока не превратится в кусочек льда и не разобьётся на тысячу мелких осколков. И эти кусочки будут плавиться в адском ледяном огне, пытаясь соединиться в одно целое. Но каждый раз бушующее пламя будет разносить их в разные стороны.

– Знаешь, я ведь тебя любила, – отстранённо произнесла она. Кусочек льда в её груди неожиданно пророс шипами и впился во внутренности, причиняя боль.

Боль.

– Я тебя не переставала любить даже после всего случившегося. Как же это мучало, – её голос зазвучал твёрже. Левиафан сжал её в стальных объятиях, и они рухнули вниз. Тьма вокруг переливалась всеми цветами радуги. – Как можно любить чудовище? Как можно чувствовать что—то хорошее к тому, кто этого не заслуживает? – не прекращала свой монолог Лика. Ледяные шипы заполнил всё её существо. Каждый сантиметр её тела горел болью, словно его рвали на части чьи—то острые зубы. Но эта боль вытесняла безразличие и опустошение. – Но знаешь, что я поняла, пока пыталась убить любовь к тебе?

– Что? – его бархатный голос обволакивал её.

– Однажды это прекратится. Одним прекрасным утром я проснусь, сварю себе кофе, буду смотреть в окно и пойму, что мне, оказывается, всё равно, что с нами было. А всё, что я пережила, станет блёклым и никчемным. Ты станешь никчёмным, – её голос окреп. Боль терзала тело, но холод отступал. Лика стала ощущать странное покалывание на уровне лопаток. – Конечно, я никогда не стану прежней. Это буду новая я. Но ведь так и должно быть. Невозможно жить прошлым, невозможно узнать, что будет в будущем, а вот настоящее заслуживает того, чтобы жить.

– О чём ты?

– Понимаешь, я тебе не сказала. Это уже случилось, – спокойно произнесла Лика. Что—то свербящее в спине превратилось в зуд и вдруг вырвалось наружу. Это было удивительно приятная боль.

Лика дёрнулась и перестала падать. Огромные чёрные крылья мерно колыхались за её спиной. Она увидела, как Левиафан удивлённо раскрыл глаза. И в этот момент Лика с силой вырвалась из его объятий. Он махнул руками, пытаясь её схватить, вскрикнул и молча начал удаляться в черноту, превращаясь в точку.

Лика повела плечами, ощущая движение кожистых крыльев. Это привело её в восторг. Тьма откликнулась на эмоции и замерцала. Когда Лика начала подниматься вверх, вокруг всё запестрело. И постепенно тьма рассеялась. Лика с силой махнула крыльями и вынырнула на поверхность. Всё замелькало. Горизонт запрокинулся.

Поднявшись на ноги, Лика к своему сожалению осознала, что вернулась к человеческой ипостаси. Ситуацию ухудшало то, что бесы всё это время поджидали её и теперь устремились ей навстречу. В ответ Лика зашипела, подпрыгнула и обрушилась на одного из бесов. Она нанесла мощный удар локтём, скатилась по боку твари и пнула второго нападающего.

Получивший отпечаток подошвы бес на секунду замешкался, но вдруг опустил костистую голову и решил протара-

нить Лику. Уйдя от этой атаки, она вцепилась в его кожу и с силой швырнула на угол гаража. Смачно ударившись тушой, бес взвизгнул. И в этот момент вторая тварь повалила Лику на землю, прижав к асфальту сильными передними лапами. На лицо капнула розовая от крови слюна. Лика упёрлась ногой в брюхо беса и со всей силы толкнула его от себя.

Не желая становиться лёгкой добычей, Лика в два движения забралась на крышу ближайшего гаража. Прижавшись к жестяной ржавой крыше, она наблюдала, как бесы внизу ходят кругами. Кинув ловушку, Лика не особо рассчитывала на успех, но ей удалось зацепить одну из тварей. Золотые цепочки охватили тело бестии, не дав ей возможности двигаться. Второй бес, посмотрел на собрата, зарычал и начал стремительно убегать.

Лика выругалась. Она понимала, что не может броситься в погоню, так как необходимо вернуть домой пленника, а долго держать в ловушке тварь ей не хватит сил. Закусив губу от досады, она сложила пальцы определенным образом и начертила в воздухе круг, который тут же вспыхнул и замерцал.

В круге появился тёмный силуэт, напоминающий прямоугольник с несколькими щупальцами. Одна из щупалец показалась за пределами портала и начала менять форму, а затем появился демон. Его голову украшали отростки, похожие на длинные рога, а тело было полностью чёрным и, казалось, состояло из клубящегося дыма.

– Слава Люциферу, – произнес он гулко.

– Привет, Ди, – осторожно махнула рукой Лика, мрачно смотря на своего пленника. – Забирай беглеца.

– Их было двое, – демон склонил голову к плечу. Пустые глазницы невероятным образом демонстрировали сомнение.

– Я знаю. Но у меня для тебя есть только один.

– Такие как ты всё делают только наполовину, – ровным голосом произнес Ди, поведя рукой и притягивая к себе скулящего беса.

– Да, я полукровка, – закатила глаза Лика, – ты пошутил очень тонко. Но позволь напомнить, что это ваш промах. Это вы упустили этих тварей. Вам бы усилить контроль.

– Твоё мнение никто не спрашивал, – внезапно рыкнул демон, грозно нависнув над Ликой. – Ты лишь досадное недоразумение, которому поручили выполнять грязную работу, поэтому помалкивай.

– Так увольте меня, раз я ценюсь так низко.

– А ты ожидала медали? – удивился Ди, щелчком пальцев отправив пленника в недра пылающего круга. – Маленькая самовлюбленная соплячка, – добавил он беззлобно и исчез.

Заходя во двор, Лика неожиданно наткнулась на Антона. В тренче песочного цвета, накинутого поверх серого свитера, и тёмно—синих джинсах он выглядел довольно аккуратно и стильно.

– Неудачный день? – брякнул он и смущенно прошелся

ладонью по коротким волосам. – Всё в порядке? – заглянул в глаза.

Ли́ка хотела было уже ответить что—то резкое, но потом передумала.

– Да, день был паршивый, – она окинула взглядом свой грязный плащ и разводы на джинсах, – но сейчас всё в порядке.

– Знаете, на самом деле я хотел с вами п-поговорить...

Чувствуя обиду на саму себя, Ли́ка пошевелила пальцами, но не успела собрать их в нужную комбинацию.

– Я знаю, кто вы на самом деле, – выпалил Антон на одном дыхании.

– Чтооооо?

– Давайте всё обсудим чуть позже! – он замер. – Чувствуете?

И она почувствовала. Расширенными глазами Ли́ка посмотрела на Антона, которого заметно трясло. Его лицо казалось совсем белым.

– Кто-то кричит, зовёт... – прошептала Ли́ка, чувствуя, как розовеют её щеки. На губах осел металлический вкус.

– Надо бежать, – просипел Антон, хватая Ли́ку за руку.

Они бежали быстро, не останавливаясь, словно хотели обогнать время. Их движения были быстрыми и резкими. И лишь на секунду Ли́ка задумалась, кто же Антон на самом деле. Но больше всего ей сейчас хотелось остановить беса, который медленно убивали живого человека. Демони-

ческая сущность Лики прорывалась наружу сильнее с каждым новым шагом: кожа покрывалась блестящими чешуйками, а язык вытягивался и удлинялся, конечности приобретали невероятную силу и мощь.

Когда они подбежали к заброшенной стройке, Лика чувствовала, как в груди словно разгорался огонь. Она отметила, что Антон не выглядит уставшим, словно он всю дорогу ехал в автомобиле, а не бежал. Даже дыхание не сбилось, удивилась она.

– Где-то здесь, – голос Лики дрожал. – Ох, не думала, что всё случится так скоро.

– Вы чувствуете, где конкретно? Я, к сожалению, не могу увидеть эту тварь.

– Антон, кто ты на самом деле? – она повернулась к спутнику, заглянула в глаза, но ничего не разглядела.

– Простите, я не могу сказать. Это не в моих силах, – он закусил губу.

– Видимо, обычные люди обходят меня стороной, – покачала головой Лика. – Но ты уверен, что не хочешь уйти?

– Нет.

Почувствовав новую волну, Лика схватила Антона за руку, его ладонь была горячей, и потянула туда, куда, как ей казалось, вели её демонические чувства.

Первым на трупы натолкнулся всё же Антон, резко заглянувший в один из проёмов бетонной коробки. Остановившись над телом молодого мужчины с развороченной груд-

ной клеткой, он пытался что-то сказать, но выходил лишь несвязный набор звуков. Рядом лежала окровавленная женщина. Её шея была вывернута под неестественным углом.

Ли́ка уронила рядом с телами одну из своих ловушек и увлекла Антона за стену. Спрятавшись, они стояли близко друг другу. В тишине было различимо только их прерывистое дыхание.

– Это существо совсем близко, – вскоре раздался шёпот Антона.

Ли́ка кивнула, стараясь ровнее дышать.

Бес не заставил себя долго ждать. Хрипя и вытянув длинный язык, он подполз на шипованных конечностях к трупам. Ли́ка слушала, как он с урчанием обглаживает мясо с костей. С каждой секундой Антон стискивал руку Ли́ки сильнее.

Когда звуки смолкли, Ли́ка прикрыла глаза, сложила пальцы невероятным образом и на вдохе сделала резкое движение рукой. Раздался хлопок ловушки, а потом послышался разъяренный рык. Выйдя из укрытия, Ли́ка и Антон увидели, как бес крутится и извивается, пытаясь высвободиться из пут.

– Ну вот, а теперь отправим тебя к чёрту на рога, – улыбаясь, заключила Ли́ка.

– Я что-то чувствую... – Антон замер. – Здесь есть другая сущность.

– Нет, бес был один, – возразила Ли́ка, но вдруг ей почудился легкий аромат ванили.

Земля дрогнула. В воздухе раздался гул.

– Да чтоб тебя! – в сердцах крикнула Лика, видя, как горизонт приподнимается и обрушивается на неё. А затем она погрузилась во тьму.

Его глаза смотрят так нежно. Так внимательно.

Аромат ванили.

– Я тебя никому не отдам. Ты – моя, а я – твой.

– Разве демоны могут любить?

– О, эта ерунда для смертных.

Его палец на её губах.

– Я тебе говорю о более сложных и важных вещах. Ты создана для того, чтобы тобой управляли. У тебя огромная сила, но сама ты ей воспользоваться не можешь, так как заперта в человеческом теле. Тебе нужен я.

– Для чего?

– Ты сможешь управлять целой вселенной. А я тобой.

Вместе со мной ты сломаешь устоявшийся порядок.

– Но этого хочешь ты, а я не я.

– Неужели ты не хочешь изменить положение вещей? Ты разве не хочешь перестать быть такой бесполезной? Такой слабой.

– Разве я слабая?

– Да. Но это ненадолго.

Крики. Кровь.

Кровь на стенах, на полу. Кровь на ладонях.

Аромат ванили...

И он танцует посреди красного пола, размахивая крыльями как у птицы.

– Почему у тебя крылья за спиной?

– О, они не мои. Я пришёл их.

Крик.

Кто кричит? Какая-то женщина. Она визжит.

Разрубленное надвое лицо ангела смотрит на неё. Синие в белых прожилках глаза, остекленевшие навсегда, смотрят безучастно.

– Что ты с ним сделал?

– Что ты с ним сделала? – его улыбка сочится ядом.

Та женщина снова кричит. Тоскливо, переходя на вой.

Аромат ванили...

Лица закашляла и открыла глаза, отгоняя воспоминания.

Рывком поднявшись на ноги, она нанесла удар, но Левиафан легко качнулся, пропуская её руку вперёд, а затем перехватил, потянул вниз и ударил коленом по рёбрам.

Хватая ртом воздух, она упала на колени. Но затем выбросила вперёд руку, сжимавшую нечто черное и блестящее. Прогремел выстрел.

Откуда-то сверху раздался смех. Тьма рассеялась и Лица увидела, что осевшее тело принадлежит Антону. Он растерянно смотрел, как на его груди расплзается кровавое пятно.

– Нееееет! – закричала Лица.

Аромат ванили. Слишком близко.

Она обернулась.

Прогремел ещё один выстрел.

Пуля прошла сквозь тёмную фигуру Левиафана, будто он был создан из дыма. Он снова рассмеялся.

– Ты же знаешь, оружие смертных бессильно... – начал Левиафан, но что-то заставило его замолчать.

– Оружие смертных – да. А вот немного святой воды охладит твой пыл. Ты мог учуять её, разумеется. Поэтому мне пришлось особо поработать над пулями, – мстительно прошипела Лика, убирая пистолет. Она кинула ловушку и вокруг Левиафана обвилась переливчатая золотистая цепь.

Когда на неё бросился бес, Лика сжала кулаки, налившиеся жёлтым светом, и нанесла несколько сильных ударов, решив не тратить на тварь драгоценные пули. Она с разворота ударила тварь в бок и выпустила свою последнюю ловушку. Обвив тушу беса цепью, Лика нависла над связанным Левиафаном.

– Как же твой друг? Это стоило того? – его голос прорывался через бульканье.

– Со мной всё в порядке, – невозмутимый Антон быстро поднялся на ноги и серьёзно смотрел на демона сверху вниз.

– Морок? – догадался Левиафан. На его лице заиграли желваки. Глаза налились красным. – Как ты поняла, что я зачарую именно его?

Не удосуживаясь на ответ, Лика сложила пальцы сложным образом и прошептала «самаэль», выкинув руку перед со-

бой.

Воздух прорезал искрящийся круг и на землю ступил мужчина с волосами цвета меди. Он внимательно глянул на Лику, а затем перевел глаза на отплёвывающегося чем—то чёрным Левиафана. Лика заметила, как округлились его глаза, когда он глянул на Антона.

– Именем Люцифера, демон Левиафан, ты больше не волен сопротивляться. Ты предстанешь перед судом. Всё, сказанное тобой, будет использовано против тебя, – говорил Самаэль, поднимая пленника на ноги, казавшиеся ватными.

Неожиданно лицо связанного демона пересекла хищная улыбка. Он откинул голову и расхохотался. Самаэль тряхнул его, но Левиафан продолжал смеяться, мотая головой.

Земля дрогнула и пошла трещинами.

– А вот и мои друзья, – захлебываясь просипел Левиафан. За его спиной один за другим появлялись тёмные фигуры, объятые синим пламенем.

– Кто это? – Лика взволнованно смотрела на отца.

Самаэль понуро выпустил пленника из рук. Тот тяжело рухнул на землю, не переставая улыбаться.

– Это дети Левиафана. А я ведь говорил начальству, что бегство демона такого ранга принесёт свои плоды. Я говорил с представителями Верхнего департамента. Мне кто-нибудь ответил? Нет. И вот, пожалуйста, – Самаэль в отчаянии обвел рукой тени.

– Антон, тебе надо уходить, я сделаю для тебя мо-

рок, – затараторила Лика, дергая молодого человека за рукав. Но он не двинулся с места, мрачно смотрел вперёд, обдумывая свои мысли.

– Прошу тебя, не играй в героев, уходи! Пожалуйста! – Лика тронула друга за плечо, пытаясь подавить его волю и чувствуя, что у неё ничего не получается.

Он покачал головой.

– Не надо, – Лика сжала ворот его тренча. Сейчас его разорвут на части, полакомятся его внутренностями и не подавятся. Не останутся от Антошки ни рожки, ни ножки. – Беги! – её голос сорвался на крик.

Она попыталась его подтолкнуть, но Антон вскинул подбородок, расправил плечи. Неожиданно он показался выше.

– Поверь, это им надо бояться меня, – его голос звучал уверенно и мягко. Куда-то пропало его заикание. Это уже был не худощавый, немного нелепый юноша. В его тёмно-серых глазах плескалось грозное море, наливаясь силой перед оглушительной волной.

– Ну, давайте, попробуйте, отродья, – произнёс Антон в сторону приближающихся теней, и голос его загудел тысячью глоток.

Лика никогда не видела его таким красивым. И таким страшным. Он сиял, переливаясь, грозный и величественный. Настоящий живой ангел.

– Так вот, почему, – начала Лика и не договорила. Что ж, с такой поддержкой грех не попытаться счастья и не сразиться

с демонами Левиафана. А в грехах и попытках Лика разбилась превосходно.

Когда демоны напали, ангел отразил их удары крыльями.

– Самаэль, почему ты не вызовешь нам подмогу? – прокричала Лика.

– Не могу, они блокировали связь, – заорал тот в ответ, волчком крутясь среди нескольких противников. Казалось, его удары не наносят им вреда, но и к себе он их не подпускал.

– Вы заперты здесь, – прохрипел Левиафан, поднимаясь на ноги.

– Он восстанавливается! – Лика попыталась прорваться сквозь своих противников, но это удавалось ей с трудом. Они были слабее её, но довольно ловкие и быстрые. Пропустив пару ударов, Лика зашипела. Разозлившись, она почувствовала, как за спиной раскрылись крылья. Она закрутилась в диком вихре, одаривая демонов меткими ударами.

В это время ангел поднялся в воздух. Увидев это, Самаэль, отпихнув одного из нападавших, неожиданно схватил Лику и уволок её в укрытие. Ангел же засиял еще сильнее. От его перьев начали отлетать острые как стекла перья.

– Отлично, сейчас он нас спасёт, – демон прижал дочь к себе.

– Нам тоже могло достаться, – Лика вытерла кровь с лица.

– Он знал, что я среагирую быстро, – махнул рукой Самаэль.

– Каким образом? – Лика смотрела, как умирающие дети Левиафана кривятся в муках.

– Мы, скажем так, сотрудирачили какое-то время назад, – нехотя признался демон.

Лика пообещала себе уже ничего не удивляться, но в этот момент Левиафан издал совершенно жуткий звук, похожий на вой сирены. Неожиданно он согнулся пополам. Его тело с хрустом начало неестественно сжиматься, как будто кто-то скомкал лист бумаги.

– А вот это плохо, – Самаэль крепко сжал Ликю в объятиях.

Человеческая оболочка слетела с Левиафана. Когда Лика увидела истинный облик демона, её вырвало прямо на пиджак Самаэля.

Левиафан напоминал уродливое насекомое, покрытое щетиной. Длинная узкая пасть раскрылась в крике. Мощные конечности сжались. И он бросился в сторону ангела, лицо которого исказила гримаса отвращения. Не желая смотреть, как челюсти уродливого демона сомкнутся на крыльях ангела, Лика набросилась на Левиафана, молотя его хитиновую спину кулаками.

– Не смей! – заорала она. – Ты никому больше никогда не сделаешь больно! – она кусалась, наносила удары, пыталась разодрать плоть демона когтями.

Левиафан попытался сбросить её, но Лика обхватила его шею хвостом. Его несколько антрацитовых глаз смотрели

на неё с чувством превосходства, но доля страха и восхищения мелькнула в его выражении морды.

– Сдохни, – процедила Лика и сдавила шею демона из всех оставшихся сил. Он попытался сопротивляться, но в это время Самаэль и ангел начали сдерживать его. Из пасти демона выкатился язык, а глаза закатились. Он захрипел, слабо задёргался и сник.

Тяжело дыша, Лика опустилась на колени.

– Всё закончилось? – жалобно спросила она, оглядываясь по сторонам.

Но вокруг была лишь серая мгла.

– Что происходит? – покачиваясь, Лика поднялась на ноги.

– Неужели ты не понимаешь? – раздалось за её спиной. Лика застыла, боясь поверить, что слышит этот голос снова. – Меня не убить.

Она медленно повернулась и встретилась взглядом с глазами цвета осеннего ясного неба. Левиафан стоял целый и невредимый. В человеческом обличии. Он улыбался так, словно они только вчера сидели за чашкой кофе в кафетерии.

– Прости, конечно, но я так просто не сдамся, – Левиафан развёл руки в стороны. – Ты можешь убить моё тело. Но теперь я – здесь, – он дотронулся кончиком пальца до её лба.

– Как так вышло? – с горечью в голосе спросила Лика. Я так устала, подумала она.

– Это мой дар, скажет так, – пухлые губы Левиафана раздвинулись в застенчивой улыбке. – Управлять сознанием. Подчинять чужую волю.

– Скажи, наконец, почему я? – Лика перешла на шёпот. – Где Самаэль и Антон?

– Пока с ними всё в порядке. Но это ненадолго, – промурчал демон. – А что касается тебя... Ты сильная, хотя таковой себя не считаешь. Это мне на руку. Ты умеешь сомневаться. Смотреть на ситуацию под разными углами. Твоя человечность меня привлекает, словно лакомый кусочек. Я бы сказал, что полюбил тебя... Но самое главное, теперь мы будем вместе, – он сделал эффектную паузу, – целую вечность.

Отвлечшись на монолог, демон не заметил, как Лика нащупала у спины что-то чёрное и блестящее. Дрожащей рукой она сняла пистолет с предохранителя и быстро поднесла оружие к виску.

– Вечность будет довольно короткой, – хрипло произнесла она и спустила курок.

Боли не было.

Свет.

Лика открыла глаза и увидела перед собой лицо. Обеспокоенный взгляд серых глаз. Она слышала голос. Её спрашивали о чём-то, но слов разобрать она не могла. Лика попыталась разлепить губы. Тело отозвалось болью, и она провалилась во тьму.

Кажется, ей приснился Самаэль. Он неуклюже гладил её руку. По его щекам текли кроваво-красные слёзы.

– Я так виноват, – прошелестел его голос. – Девочка моя, как же так? Я должен был защитить тебя. Но не смог. Прости меня, пожалуйста. Прости. Если хочешь, не прощай, но ты только живи, – нескладно шептал он. Или это был не сон?

Лица открыла глаза. Дымка исчезла. Она лежала на кровати в незнакомой комнате с белыми стенами. Похоже, что это была больничная палата.

– С добрым утром, – мягко сказал кто-то совсем рядом.

Это был Антон. Он сидел в кресле у её кровати, подогнув ноги. На его коленях лежала книга, страницы которой были сильно растрепаны. Молодой человек выглядел осунувшимся, тени пролегли под глазами, а у губ собрались жёсткие складки. Он взволнованно следил за каждым её движением. Лица слабо пошевелила пальцами в знак приветствия.

Антон поднёс к её лицу стакан с водой, в котором болталась трубочка. С трудом пошевелившись, Лица жадно пила, а потом откинулась на подушки. Антон переместился на край её кровати, с тревогой смотря в её глаза. Ей хотелось сказать что-то ободряющее, но получилось лишь слегка улыбнуться. У неё было столько вопросов, и ангелу придётся позже на них ответить. Например, действительно ли её воскресили, потому что она была наполовину человеком и пожертвовала собой? И он тогда стоял рядом с ней, окружив

одним из своих крыльев?

Неужели ей предложили прожить обычную человеческую жизнь, но она отказалась?

Но одно Лика знала наверняка. Демон по имени Левиафан мёртв.